

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

О С О Б О Е М Н Е Н И Е

судьи Чайки К.Л.

(дело № СЕ-1-2/1-19)

город Минск

2 июня 2020 года

1. 2 июня 2020 года Коллегией Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда) вынесено постановление об отказе в удовлетворении ходатайства общества с ограниченной ответственностью «Шиптрейд» (далее – ООО «Шиптрейд», общество) о принятии мер по исполнению решения Суда Евразийского экономического союза (далее – Суд) от 18 июня 2019 года.

В соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), в случае несогласия с решением Суда или его отдельными положениями судья вправе заявить особое мнение.

Исхожу из того, что согласно взаимосвязанному уяснению пункта 1 статьи 79, абзаца 3 пункта 2 статьи 84 Регламента судья Суда вправе заявить особое мнение к постановлению об отказе в удовлетворении ходатайства о принятии мер по исполнению решения, вынесенному в виде отдельного судебного акта и являющемуся окончательным актом, завершающим производство в Суде.

Пользуясь предоставленным мне правом, заявляю особое мнение.

2. Коллегия Суда, отказывая в удовлетворении ходатайства ООО «Шиптрейд», пришла к выводу, что истец не привел достаточных аргументов и фактов, свидетельствующих о невыполнении Комиссией решения Суда от 18 июня 2019 года.

Полагаю, что позиция Коллегии Суда противоречит Договору о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор) и Регламенту, а также нарушает право общества на судебную защиту.

3. Решением Коллегии Суда от 18 июня 2019 года, оставленным без изменения решением Апелляционной палаты от 31 октября 2019 года, решение Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) от 31 января 2018 года № 15 «О классификации судового дизельного

двигателя в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 15) признано не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз).

Согласно Решению № 15 судовой дизельный двигатель, предназначенный для вращения ротора электрогенераторной установки, электрическая энергия которой используется как для обеспечения жизнедеятельности судна, так и для обеспечения электродвигателей, приводящих в движение судно, в соответствии с Основными правилами интерпретации Товарной номенклатуры 1 и 6 подлежал классификации в субпозиции 8408 90 единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Союза (далее – Товарная номенклатура).

В порядке исполнения решения Суда Комиссия решением от 28 января 2020 года № 20 (далее – Решение № 20) внесла изменения в Решение № 15, исключив из описания подлежащего классификации отдельного вида товара слова *«электрическая энергия которой используется как для обеспечения жизнедеятельности судна, так и для обеспечения электродвигателей, приводящих в движение судно»*.

С учетом внесенных изменений Решение № 15 в новой редакции определяет: *«судовой дизельный двигатель, предназначенный для вращения ротора электрогенераторной установки, в соответствии с Основными правилами интерпретации Товарной номенклатуры 1 и 6 классифицируется в субпозиции 8408 90 единой Товарной номенклатуры»*.

4. ООО «Шиптрейд» в обоснование ходатайства сослалось на позицию, изложенную в решении Коллегии Суда, согласно которой требование о классификации судового дизельного двигателя для привода генератора в субпозиции 8408 90 Товарной номенклатуры не соответствует нормам статей 25, 32 Договора, статей 19 и 22 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – Таможенный кодекс Союза). Общество также мотивировало свое обращение указанием на подход Апелляционной палаты, сформулированный в решении от 31 октября 2019 года, согласно которому классификация спорных двигателей в субпозиции 8408 90 влечет сужение охвата субпозиции 8408 10 Товарной номенклатуры по сравнению с Гармонизированной системой описания и кодирования товаров, являющейся ее международной основой.

Изложенное позволило ООО «Шиптрейд» аргументировать вывод, согласно которому надлежащим исполнением решений Коллегии и Апелляционной палаты Суда является изменение субпозиции Товарной номенклатуры, в которой подлежат классификации судовые дизельные двигатели, предназначенные для вращения ротора электрогенераторной установки. По мнению общества, изложение Решения № 15 в новой редакции не привело к изменению его смысла, в связи с чем действия Комиссии не могут рассматриваться как направленные на исполнение решения Суда.

5. Подпункт 2 пункта 108 Статута наделяет Коллегию Суда правом по результатам рассмотрения дела по заявлению хозяйствующего субъекта признать не соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза решение Комиссии полностью или в части.

Решением Коллегии Суда Решение № 15 признано не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза в полном объеме.

Установлено, что Решение № 15 противоречит Товарной номенклатуре и не соответствует нормам статей 25 и 32 Договора, статей 19 и 22 Таможенного кодекса Союза. По мнению Коллегии Суда, при принятии оспариваемого решения Комиссия неверно признала вращение ротора электрогенераторной установки основной функцией судового дизельного двигателя. Согласно Товарной номенклатуре, а также томам IV и VI Пояснений к ней для классификации товаров группы 84 Товарной номенклатуры определяющее значение имеет функциональное назначение двигателя, заключающееся в приведении судна в движение.

В качестве дополнительного довода о несоответствии Решения № 15 праву Союза Коллегия Суда сослалась на тот факт, что назначение отдельного вида классифицируемого товара, заключающееся в приведении судна в движение и в обеспечении его жизнедеятельности, описано применительно к иному виду товара и приводит к неопределенности относительно действительных оценочных критериев назначения классифицируемого товара.

Апелляционная палата, оставляя решение Коллегии Суда без изменения, определила, что отнесение Комиссией дизельного двигателя, обладающего функцией по приведению судна в движение, к субпозиции 8408 90 «Двигатели прочие» основано на неверной интерпретации Гармонизированной системы описания и кодирования товаров, что приводит к нарушению статьи 25 Договора и статьи 19 Таможенного кодекса Союза.

6. Контекстное толкование части 2 статьи 3 и пункта 3 статьи 8 Договора свидетельствует, что к числу принципов, на основе которых действуют органы Союза, относится добросовестное сотрудничество между ними. Одной из форм реализации данного принципа служит надлежащее и своевременное исполнение Комиссией решений Суда. Данное правило находит правовое закрепление в части 2 пункта 111 Статута, в силу которого решение Суда о признании решения Комиссии или его отдельных положений не соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза возлагает на Комиссию обязанность устранить выявленное противоречие и обеспечить соблюдение права Союза.

Из взаимосвязанного уяснения пунктов 1 и 4 статьи 78 Регламента следует, что положения мотивировочной части решения, содержащие толкование норм права Союза, на которых основаны выводы, сформулированные в резолютивной части данного решения, отражают правовую позицию Суда и носят обязательный характер. Соответственно, Комиссии следует обеспечить совместимость избранных ей формы и способа исполнения решения Суда с выводами, изложенными в резолютивной и мотивировочной частях решения Суда.

Буквальная интерпретация пункта 103 Статута, в котором определение формы и способа исполнения решения Суда предоставлено сторонам спора без ущерба положениям пункта 111 Статута, позволяет заключить, что дискреция Комиссии по выбору мер, направленных на приведение ее решения в соответствие с правом Союза ограничена необходимостью учета позиции истца по соответствующему делу.

Гарантией соблюдения прав хозяйствующего субъекта, являвшегося истцом по спору о признании не соответствующим праву Союза решения Комиссии, служит норма пункта 115 Статута, предоставляющая ему возможность обратиться в Суд с ходатайством о принятии мер по исполнению решения Суда. Данное правовое положение имеет целью как проверку соответствия действий Комиссии по исполнению решения Суда его выводам, так и оценку учета позиции истца при выборе формы и способа исполнения судебного акта.

В соответствии с подпунктом 4 пункта 4 статьи 22 Таможенного кодекса Союза, содержащим специальную норму, посвященную исполнению решений Суда о признании не соответствующими праву Союза решений о классификации отдельного вида товара, указанные акты признаются утратившими силу или в них вносятся изменения.

Систематическое толкование пункта 100 Статута, статей 82 и 83 Регламента об обязательности и окончательности вступившего в силу

решения Суда, с учетом принципа добросовестности как общепризнанного принципа международного права, применяемого Судом на основании пункта 50 Статута, дает основания констатировать, что Комиссии при изменении решения о классификации отдельного вида товара, признанного не соответствующим праву Союза, или последующем принятии нового решения взамен утратившего силу следует исключить из правовой системы Союза регулирование, содержащее те же недостатки или имеющее то же действие, что и оспоренный акт, воздержаться от введения мер идентичных тем, которые Суд посчитал противоречащими праву интеграционного объединения.

7. Применение сформулированных подходов к ходатайству ООО «Шиптрейд» позволяет прийти к следующим выводам.

Уяснение содержания Решения № 20 свидетельствует, что при его принятии Комиссия не учла содержание мотивировочной части решений Коллегии и Апелляционной палаты Суда. Данное обстоятельство привело к наличию в Решении № 15 в новой редакции того же недостатка, который заключается в несоответствии ключевого критерия для классификации судового дизельного двигателя в субпозиции 8408 90 Товарной номенклатуры основному классификационному признаку группы 84 Товарной номенклатуры, состоящему в функциональном назначении двигателя по приведению судна в движение. Решение № 15 в редакции Решения № 20 имеет то же действие, признанное Судом не соответствующим праву Союза, которое выражается в неправомерном сужении охвата субпозиции 8408 10 Товарной номенклатуры и приводит к нарушению Гармонизированной системы описания и кодирования товаров как международной основы Товарной номенклатуры.

В связи с изложенным полагаю, что Комиссия, не признав Решение № 15 утратившим силу, а лишь исключив из его текста такой классификационный признак как использование электрической энергии электрогенераторной установки *«для обеспечения жизнедеятельности судна и для обеспечения электродвигателей, приводящих в движение судно»*, исполнила решение Коллегии Суда в части указания на правовую неопределенность, но не устранила несоответствие оспариваемого решения Гармонизированной системе описания и кодирования товаров, Договору, Таможенному кодексу Союза и Товарной номенклатуре.

Оценка перечисленных обстоятельств в их совокупности и взаимной связи свидетельствует, что действия Комиссии по принятию Решения № 20 направлены на сохранение правовых норм, признанных не соответствующими праву Союза, в его правовой системе. При таких условиях отсутствуют основания считать решение Коллегии Суда

исполненным надлежащим образом, что создает препятствия для единообразного применения права Союза как основной цели деятельности Суда и нарушает принцип добросовестного сотрудничества органов Союза.

8. Из взаимосвязанного уяснения пунктов 3 и 4 статьи 78, а также части 3 пункта 2 статьи 84 Регламента следует, что в описательной и мотивировочной частях постановления, вынесенного в виде отдельного судебного акта, подлежат отражению доводы истца, нормы права и выводы, на основании которых Суд удовлетворяет или отклоняет требование истца.

Вопреки указанным положениям Регламента, в постановлении об отказе в удовлетворении ходатайства ООО «Шиптрейд» не изложены его доводы, а также не сформулирована позиция Суда, на основании которой он не согласился с подходом общества о том, что надлежащее исполнение решения Суда от 18 июня 2019 года состояло в изменении субпозиции Товарной номенклатуры, а изложение Решения № 15 в новой редакции не может рассматриваться как исполнение решения Суда

9. В силу пункта 115 Статута Суд обладает компетенцией по проверке исполнения Комиссией его решения по делу, рассмотренному по заявлению хозяйствующего субъекта. Факт неисполнения Комиссией решения Суда является безусловным основанием для обращения Суда в Высший Евразийский экономический совет (далее – Высший совет).

Принимая во внимание неисполнение Комиссией решения Суда по настоящему делу, прихожу к выводу, что Коллегия Суда, отказав в удовлетворении ходатайства общества, устранилась от реализации возложенных на нее пунктом 115 Статута полномочий по контролю за исполнением решения.

10. Учитывая, что в соответствии с пунктом 3 статьи 84 Регламента постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о принятии мер по исполнению является окончательным и обжалованию не подлежит, а значит, после его вынесения Суд лишен возможности реализовать полномочия по контролю за исполнением решения, считаю необходимым обозначить вопрос о соблюдении права общества на судебную защиту.

Исходя из преамбулы Договора одним из общих принципов права Союза служит обеспечение верховенства конституционных прав и свобод. В консультативном заключении от 20 декабря 2018 года, определяя стандарт защиты прав и свобод, гарантированный Союзом,

Суд указал, что их уровень не может быть ниже, чем он обеспечивается в государствах-членах (абзац 5 пункта 3.1 раздела III «Выводы Суда»).

В силу подпункта 1 пункта 50 Статута Суд при осуществлении правосудия применяет общепризнанные принципы и нормы международного права. В связи с изложенным полагаю, что при формулировании общих принципов права Союза, включая право на суд, целесообразно основываться на конституционных традициях государств-членов и международных соглашениях о защите прав человека.

Право на доступ к суду гарантировано Конституциями всех государств – членов Союза (статья 61 Конституции Республики Армения, статья 60 Конституции Республики Беларусь, пункт 2 статьи 13 Конституции Республики Казахстан, пункт 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации), что соотносится со статьей 8 Всеобщей декларации прав человека и статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Исполнение решения, обладающего свойствами окончательности и обязательности, представляет собой неотъемлемую часть права на доступ к суду.

Применение данной правовой позиции к обстоятельствам рассматриваемого дела свидетельствует, что Коллегия Суда, отказав в удовлетворении ходатайства ООО «Шиптрейд» о принятии мер по исполнению решения Суда, ограничила право общества на доступ к суду и тем самым не обеспечила соблюдение его прав и свобод на уровне не ниже, чем он гарантирован государствами-членами.

Более того, постановление Коллегии Суда способно привести к тому, что общество в целях защиты своих прав и законных интересов, нарушение которых не устранено в связи с формальным исполнением Комиссией решения Суда, будет вынуждено обжаловать Решение № 15 в редакции Решения № 20, содержащее тот же недостаток, что нарушает принцип эффективности судебной защиты.

11. С учетом изложенного полагаю, что Коллегии Суда следовало направить ходатайство ООО «Шиптрейд» в Высший совет для принятия им решения в связи с неисполнением Комиссией решения Суда в полном объеме.